

СПОСОБЫ И ФОРМЫ РАЗРЕШЕНИЯ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ СПОРОВ

© 2023 г. Е. В. Михайлова

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

E-mail: e.v.mihailova@bk.ru

Поступила в редакцию 27.07.2022 г.

Аннотация. Статья посвящена поиску ответа на вопрос о критерии определения способов и форм защиты нарушенных или оспоренных прав в межгосударственных правовых конфликтах. Проблема порядков разрешения споров, в которых в качестве сторон выступают суверенные государства и международные образования, является особенно острой. Международное сотрудничество приобретает самые широкие формы, следствием чего выступает не только улучшение положений государств в отдельных сферах, но и рост числа межгосударственных и международных конфликтов. На основе анализа внутригосударственной российской системы защиты прав, свобод и законных интересов сделан вывод о существовании двух альтернативных способов защиты: публично-правового, основанного на надстоящем положении судебного органа над спорящими сторонами; и частноправового в форме третейского разбирательства. Критерием их применения во внутригосударственной сфере является правовая природа спорного материального правоотношения и соотношение правовых статусов спорящих субъектов: «вертикальные» спорные правоотношения допускают только публично-правовую защиту, частноправовые, «горизонтальные» правоотношения допускают третейское разбирательство при условии согласия на это обеих сторон. Показано, что межгосударственные правовые отношения аналогичным образом могут быть частноправовыми, то есть основанными на равенстве участвующих в них государств-членов, и «вертикальными», правоотношениями координационного типа, в которых суверенные государства отказываются от части своего суверенитета и добровольно подчиняются юрисдикции определенного международного судебного органа. Сформулирован вывод о том, что в межгосударственных конфликтах оба способа защиты сохраняют свое значение и применяются на основании критерия соотношения правовых статусов участвующих в деле лиц (государств). Показано, что третейское разбирательство межгосударственных споров (международный арбитраж) сохраняет все признаки и свойства третейского разбирательства «внутренних» дел и должно применяться исключительно на основании волеизъявления государств — участников спорного материального правоотношения.

Ключевые слова: система защиты прав, способы и формы защиты прав, правосудие, третейский суд, межгосударственные отношения, международная интеграция, интеграционное правосудие.

Цитирование: Михайлова Е. В. Способы и формы разрешения межгосударственных споров // Государство и право. 2023. № 3. С. 128–137.

DOI: 10.31857/S102694520024819-1

METHODS AND FORMS OF RESOLUTION OF INTERSTATE DISPUTES

© 2023 E. V. Mikhailova

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

E-mail: e.v.mihailova@bk.ru

Received 27.07.2022

Abstract. The article is devoted to the search for an answer to the question about the criteria for determining the methods and forms of protection of violated or contested rights in interstate legal conflicts. The problem of dispute resolution procedures in which sovereign states and international entities act as parties is currently particularly acute. International cooperation is acquiring the broadest forms, which results not only in the improvement of the positions of states in certain areas, but also in the growth in the number of interstate and international conflicts. Based on the analysis of the domestic Russian system for the protection of rights, freedoms and legitimate interests, it was concluded that there are two alternative methods of protection: public law, based on the present position of the judicial authority over the disputing parties; and private law, in the form of arbitration. The criterion for their application in the domestic sphere is the legal nature of the disputed material relationship and the ratio of the legal statuses of the disputing subjects: “vertical” disputed legal relations allow only public legal protection, private law, “horizontal” legal relations allow arbitration, subject to the consent of both parties. It is shown that interstate legal relations in a similar way can be private law, that is, based on the equality of the member states participating in them, and “vertical”, legal relations of the coordination type, in which sovereign states renounce part of their sovereignty and voluntarily submit to the jurisdiction of a certain international judicial body. The conclusion is formulated that in interstate conflicts both methods of protection retain their significance and are applied on the basis of the criterion of the correlation of the legal statuses of the persons (states) involved in the case. It is shown that the arbitration of interstate disputes (international arbitration) retains all the features and properties of the arbitration of “internal” cases and should be applied solely on the basis of the will of the states — parties to the disputed material legal relationship.

Key words: rights protection system, methods and forms of rights protection, justice, arbitration court, interstate relations, international integration, integration justice.

For citation: *Mikhailova, E.V. (2023). Methods and forms of resolution of interstate disputes // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 3, pp. 128–137.*

Введение

Правовые конфликты возникают в рамках соответствующих правоотношений связывающих их субъектов. Несомненно, что выбор способа и формы защиты нарушенного или оспоренного права или законного интереса в основном детерминирован природой и особенностями спорного материально-правового отношения.

Природа правоотношения, в свою очередь, определяется исходя из сущности реализуемого в его рамках права. Традиционно все права классифицируют на частные и публичные. В основе частного права лежит частный интерес отдельных лиц. Основой публичного права является общий интерес, присущий неопределенному кругу лиц. Соответственно, частные правоотношения характеризуются равенством участвующих в них лиц, а публично-правовые отношения основаны на властном подчинении одной стороны другой.

Иными словами, основной фактор, влияющий на природу спорного правоотношения и применимые способы и формы защиты — это соотношение правовых статусов участвующих в правоотношении субъектов.

Поскольку субъектами правоотношений могут выступать не только физические и юридические лица, но и государства, обладающие особым правовым статусом, то вопросы способов и процессуальных форм разрешения межгосударственных конфликтов необходимо рассматривать отдельно.

Сущность и специфика межгосударственных правоотношений

Межгосударственные отношения, как и любые другие, могут реализовываться на основе добросовестного поведения их участников или разворачиваться в условиях правового конфликта.

Правильно отмечают, что на современном этапе внешние отношения Российской Федерации остаются слабоурегулированными в контексте принятия решений по спорным вопросам¹.

Межгосударственные отношения и, как возможное следствие, споры возникают на основе реализации норм международного права. Как отмечает А.Я. Капустин, международное право отличается от внутреннего тем, что регулирует отношения с участием как минимум двух государств².

Для определения системы разрешения межгосударственных споров, применимых способов и форм защиты прав государства в международной сфере необходимо понять, имеют ли межгосударственные конфликты ту же онтологическую правовую основу, что и внутригосударственные, поддаются ли они тем же классификациям и типизации.

Прежде всего необходимо определить существенные черты, или признаки, государства

¹ См.: Павлов Е.Я. Конституционно-правовой механизм осуществления внешних сношений РФ // Вестник МГИМО Университета. 2012. № 2. С. 120.

² См.: Капустин А.Я. Международное право и вызовы XXI века // Журнал рос. права. 2014. № 7. С. 8.

и государственной власти, чтобы понять, какое влияние они оказывают на правоотношения, складывающиеся с его участием. Речь в данном случае будет идти о любом государстве, с любой формой правления — не вдаваясь в подробности особенностей государственного устройства. Нас интересуют его проявления вовне, т.е. в отношениях с другими субъектами права.

Как писал Н.М. Коркунов, основной отличительной особенностью государства является то, что оно — монополист принудительной власти. Все иные объединения и союзы, как бы они ни были самостоятельны, принуждение осуществляют только с позволения и под контролем государства³.

А.С. Алексеев указывал на такое свойство государства, как единство, в силу которого воля и деятельность его органов признаются волей и действиями государства как целого⁴. Это весьма важное положение, которое позволяет квалифицировать действия органов государственной власти и должностных лиц как действия самого государства. В литературе правильно указывают, что субъектом международного договора является государство, а не орган, заключивший его⁵.

А.С. Алексеев важнейшим из признаков государства считал верховную власть и указывал, что она в отличие от всех прочих властей верховная, ничем и никем не ограниченная, защищающая общий интерес всего народа⁶.

Итак, государство — это неосоздаемое юридическое образование, чья воля воплощается в деятельности его органов и должностных лиц. При этом государство является носителем абсолютной, верховной власти и управляет всеми прочими субъектами права.

Однако государство — не только субъект публичного права, но и частного. В.М. Хвостов подчеркивал, что как субъект публичного права государство стоит над частными лицами, а как носитель гражданских прав оно стоит рядом с ними⁷.

Государству (в отличие от всех прочих субъектов права) присуще «правовое двуличие» — с одной стороны, оно есть единый и единственный

властный субъект, устанавливающий, регулирующий и гармонизирующий любые правовые отношения в обществе и полномочный перевести в ранг правовых любые внеправовые отношения людей между собой с тем, чтобы на них воздействовать, с другой стороны, оно само является участником этих правовых отношений.

Статус государства определяет характер правовых норм — это или нормы частного характера (участвуя в которых, государство выступает «на равных» с иными субъектами, что прямо закреплено в Гражданском кодексе РФ⁸), или публичные нормы (в них государство занимает «надстоящее» по отношению к противоположной стороне положение властвующего лица). Это «внешнее» или «внутреннее» право, иначе его называют «частным» и «публичным». Понимание различия между этими двумя типами правовых норм необходимо для определения механизма их реализации и защиты.

Как субъект частного права государство может становиться участником гражданско-правовых отношений, в том числе внешнеэкономических. Это прямо закреплено в ст. 124 ГК РФ.

Таким образом, государство является субъектом как частного, так и публичного права и может вступать в частноправовые и публично-правовые отношения.

В целом разграничение правоотношений на частные и публичные должно производиться на основании критерия применяемых правовых статусов субъектов. По мысли Е.А. Нефедьева, частное правоотношение разграничивает интересы лиц, равных друг другу; публичное же право регулирует отношения лиц, из которых воля одного есть ничто в сравнении с волей другого⁹.

Межгосударственные, или международные, правоотношения представляют собой тот же тип юридического отношения, что и «внутренние» правовые связи. По Н.М. Коркунову, любое отношение предполагает связь, зависимость субъектов¹⁰.

Процессы международной интеграции происходят по двум направлениям: во-первых, путем вступления государств в различные международные организации; во-вторых, посредством образования межгосударственных объединений. Ю.А. Тихомиров отмечает, что все большее распространение приобретают межгосударственные объединения¹¹.

³ См.: Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб., 2003. С. 293–295.

⁴ См.: Алексеев А.С. К учению о юридической природе государства и государственной власти. М., 1895. С. 12.

⁵ См.: Тиунов О.И., Каширкина А.А., Морозов А.Н. Статус международных межведомственных договоров Российской Федерации // Журнал рос. права. 2007. № 1. С. 117.

⁶ См.: Алексеев А.С. Русское государственное право: конспект лекций. 4-е изд. М., 1897. С. 5–7.

⁷ См.: История римского права. Пособие к лекциям профессора Московского университета В.М. Хвостова. 3-е изд. (испр. и доп.). М., 1907. С. 4, 5.

⁸ См.: СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301.

⁹ См.: Нефедьев Е.А. Учебник русского гражданского судопроизводства. 3-е изд. М., 1908. С. 5.

¹⁰ См.: Коркунов Н.М. Указ. соч. С. 176.

¹¹ См.: Тихомиров Ю.А. Сравнительное правоведение: развитие концепций и общественной практики // Журнал рос. права. 2006. № 6. С. 8, 9.

Таким образом, межгосударственные правоотношения классифицируются на два типа: в форме участия государства в международной организации и в форме равноправных объединений. Как справедливо отмечают авторы, существуют межгосударственные организации координационного типа (их большинство). Другие же, также являясь межгосударственными, наделены надгосударственными полномочиями¹².

Также правильно указывают, что следствием участия государства в международной организации выступает то, что они передают часть своих суверенных прав в пользу создаваемой ими единой¹³. Можно привести в пример договор о ЕАЭС, в соответствии с которым создана международная организация¹⁴.

Соответственно, можно констатировать, что в рамках межгосударственной интеграции возникает два типа правоотношений: частногоправового характера (отношения, основанные на равенстве государств) и публично-правовые (властеотношения, основанные на подчинении государства международному органу или организации). В литературе правильно подчеркивают, что международные интеграционные организации, обладающие наднациональным характером юридической природы, имеют полномочия ограничивать некоторые суверенные права их членов¹⁵.

Поэтому отношения равных, самостоятельных государств, основанные на договоре, есть частноправовые отношения, и споры между ними следует квалифицировать как частноправовые конфликты.

Напротив, споры, возникшие из членства государства в международной организации, предусматривающего координационные начала последней, следует трактовать как публично-правовые конфликты.

Из обоих типов межгосударственных правоотношений могут возникать конфликты. Поэтому требуется определить применимые к ним способы и формы защиты нарушенного или оспоренного права и законного интереса.

¹² См.: Рафалюк Е.Е. Международная интеграция: методологические проблемы исследования // Журнал рос. права. 2014. № 3. С. 47.

¹³ См.: Безбородов Ю.С. Интеграция как международно-правовой метод правовой конвергенции // Lex russica. 2017. № 12 (133). С. 128.

¹⁴ См.: Касьянов Р.А., Торкунова Е.А. Обеспечение прав человека на постсоветском пространстве // Вестник МГИМО Университета. 2015. № 5 (44). С. 57.

¹⁵ См.: Безбородов Ю.С. О международно-правовых формах правовой конвергенции // Росс. право: образование, практика, наука. 2017. № 4. С. 57.

Способы и формы защиты прав во внутригосударственных правовых конфликтах

Во внутригосударственных правоотношениях существует всего три способа разрешения спора: государственный, или публично-правовой; альтернативный государственному, или частноправовой; а также самозащита права. Дифференциация этих способов защиты осуществляется по критерию правового статуса субъекта, осуществляющего защиту: это публично-правовой, властный субъект (государственный суд); частноправовой субъект, уполномоченный законодательством на рассмотрение и разрешение гражданских дел (третейский суд) или же сам обладатель нарушенного или оспоренного права.

Государственная защита нарушенных или оспоренных прав, свобод и законных интересов — это конституционно гарантированное право на обращение в суд. Как писал Е.В. Васьковский, суд — это опора правового порядка; он проводит законы в жизнь; восстанавливает нарушенные права и карает нарушителей¹⁶. Основной характеристикой этого способа защиты является властный характер складывающихся при его реализации правоотношений. Это отмечает Н.А. Колоколов¹⁷, а Н.А. Чечина подчеркивала, что «процессуальные правоотношения являются властеотношениями, так как их субъекты находятся в отношениях власти и подчинения»¹⁸.

Частноправовая защита реализуется в форме третейского разбирательства гражданских дел. А.Х. Гольмстен полагал, что в частноправовых делах сторонам дано право заключать между собой соглашение и передавать их спор избранному ими лицу¹⁹.

Однако могут ли названные способы защиты быть применены при рассмотрении и разрешении межгосударственных конфликтов?

Способы и формы защиты права, применимые во внутригосударственных конфликтах

Во-первых, рассмотрим вопрос о применимости к межгосударственным спорам государственного, или публично-правового (судебного), способа защиты.

¹⁶ См.: Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. М., 2003. С. 18.

¹⁷ См.: Колоколов Н.А. Формирование судебной власти в самоопределившихся государствах: основы управления генезисом и эволюцией // Защита прав в России и других странах Совета Европы: современное состояние и проблемы гармонизации: сб. науч. ст. Краснодар — СПб., 2011. С. 193.

¹⁸ См.: Чечина Н.А. Избр. труды по гражданскому процессу. СПб., 2004. С. 20.

¹⁹ См.: Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства. 5-е изд., испр. и доп. СПб., 1913. С. 154.

Поскольку государственная защита основана на надстоящем над спорящими сторонами положении государственного суда и в силу этого возможности принудительного исполнения всех его актов, то ответ на первый взгляд очевиден: так как ни одно государство не имеет превосходства над другими, то публично-правовых (административных) полномочий в отношениях с ними не имеет.

Однако не следует забывать, что публично-правовыми полномочиями относительно суверенных государств обладают международные образования — в случае, если членство в них предусматривает обязанность для входящих в это образование государств подчиниться его юрисдикции. Речь идет о «наднационализме» международных организаций. По справедливому суждению Т.Н. Нешатаевой, наднационализм и есть добровольное ограничение суверенной компетенции отдельных государств²⁰.

Например, право ЕС было поставлено выше национальных конституций государств и выше решений национальных конституционных судов²¹.

Поэтому можно говорить о том, что публично-правовой способ защиты нарушенных прав и законных интересов в межгосударственных конфликтах применим при наличии на это соответствующих оснований (членство в международной организации, предусматривающее соответствующую обязанность) и условий (наличие конфликта и волеизъявление одной из ее сторон на инициирование процедуры рассмотрения спора).

В юридической литературе в последние годы появился специальный термин — «интеграционное правосудие». В определенной степени оно противопоставляется классическому понятию международного правосудия. Это связано с введением в научный оборот понятия интеграции, под которым понимается такое объединение государств, при котором они добровольно отчуждают часть своего суверенитета в пользу надстоящего международного органа либо самого объединения. Об этом пишет А.С. Исполинов, сводя²² интеграционное правосудие к деятельности судов интеграционных объединений, которые создаются по модели Суда

ЕС²³. Подобного подхода придерживается целый ряд видных ученых²⁴.

Иными словами, интеграционные (как и любые международные) объединения государств могут быть основаны на их равенстве и неприкосновенности суверенитетов или иметь «вертикальную», координационную структуру.

По мнению К.Л. Чайки, суды интеграционных образований отличаются от классических межгосударственных судов как раз специфической сферой полномочий²⁵.

Другие исследователи отмечают, что суды интеграционных объединений отличаются от «классических» международных судов по юрисдикции суда интеграционного объединения, которая является обязательной для государств-членов; по основаниям обращения в суд сообщества (нарушение нормы коммунитарного права); а также по тому, что суд интеграционного объединения обладает наднациональными полномочиями²⁶.

В результате межгосударственной интеграции формируется так называемое «наднациональное право», основным отличием которого от права международного специалисты называют нарушение принципа равенства сторон²⁷. Это — основополагающий признак, позволяющий правоотношения, складывающиеся между суверенными государствами в рамках интеграционного образования, считать публично-правовыми.

Однако не все авторы выделяют «интеграционное правосудие». Например, Л.П. Ануфриева считает, что оно должно быть отнесено к «международному правосудию»²⁸.

С точки зрения процессуалиста, в рассуждениях по любой юридической проблеме на первый план всегда выходят вопросы защиты нарушенного права. В этом смысле понятие правосудия не может быть «разбито» на составляющие.

²³ См.: там же. С. 112.

²⁴ См.: Рафалюк Е.Е., Залоило М.В., Власова Н.В. Правовые модели интеграционных объединений государств Евразии и Латинской Америки // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 2. С. 104.

²⁵ См.: Чайка К.Л. Суд интеграционного объединения как международный судебный орган // Труды ИГП РАН. 2019. Т. 14. № 3. С. 147, 148.

²⁶ См.: Рафалюк Е.Е. Международные суды и интеграция в Латинской Америке // Всеросс. журнал науч. публикаций. 2011. Сентябрь. С. 63.

²⁷ См.: Дорская А.А., Дорский А.А. Международные интеграционные организации и проблема формирования наднационального права // Юридическая наука. 2016. № 4. С. 106.

²⁸ Ануфриева Л.П. Международные судебные органы в евразийской интеграции (проблемы теории международного права) // Актуальные проблемы рос. права. 2015. № 10 (59). С. 218.

²⁰ См.: Нешатаева Т.Н. Интеграция и наднационализм // Вестник Пермского ун-та. Юридические науки. 2014. Вып. 2 (24). С. 244.

²¹ См.: Иксанов И.С., Косырев И.Ю. Проблемы наднационального правового регулирования на примере деятельности Суда Евразийского экономического союза // Гуманитарные науки. Вестник Финансового ун-та. 2017. № 5. С. 7.

²² См.: Исполинов А.С. Что скрывается за броским термином «интеграционное правосудие»? // Право. Журнал ВШЭ. 2017. № 3. С. 108, 109.

Правосудие — это разновидность публично-правовой, властной деятельности по рассмотрению и разрешению правовых конфликтов. Наличие публичной власти в статусе субъекта, осуществляющего разрешение дела, в любом ее проявлении — внутригосударственном или в области международных отношений — позиционирует правосудие. Правосудие всегда осуществляется судом, который связан с участниками дела «вертикальными» отношениями.

Таким образом, в межгосударственных конфликтах публично-правовой способ защиты (в форме процессуальной деятельности соответствующих органов международных образований) сохраняет свое значение. Как и при отправлении внутригосударственного правосудия, международное правосудие (в том числе «интеграционное правосудие», если этот термин уместен с точки зрения международного права) осуществляется только уполномоченным судом при наличии соответствующих оснований (членство государства в международном образовании с условием распространения на его юрисдикцию властных полномочий указанного суда) и условий (возникновение правового конфликта, обращение одной из его сторон к суду в установленном порядке). При этом в процессе реализации этого способа защиты права между субъектами правового конфликта складываются «вертикальные» властеотношения со всеми вытекающими из этого правовыми последствиями: обязательностью для проигравшей стороны принятого судебного акта, возможностью его принудительного исполнения и преюдициальностью.

Второй способ защиты нарушенных или оспоренных прав и законных интересов — частноправовой в форме третейского разбирательства. Применим ли он в области межгосударственных конфликтов?

Выдающийся русский ученый-правовед А.И. Вицын третейский суд понимал как «суд частного лица»²⁹. Е.В. Васьковский также указывал на право третейских судов разрешать исключительно частноправовые конфликты³⁰.

И эти утверждения применимы не только к внутригосударственным спорам.

Поскольку государства, как было указано выше, вступают во взаимные отношения как частноправового характера (когда межгосударственное взаимодействие основано на равном правовом положении его участников), так и в публично-правовые отношения (координационного типа, основанные на отчуждении части своего суверенитета в пользу

межгосударственной организации), то юрисдикция третейских судов (арбитражей) распространяется на них в случае, во-первых, частноправового конфликта и, во-вторых, при условии заключения ими третейского (арбитражного) соглашения.

Третейский суд (арбитраж) может быть «внешним» и «внутренним». Их правовая природа одна — это негосударственное образование, обладающее юрисдикционными полномочиями по рассмотрению и разрешению конфликтов на основании заключенных их сторонами арбитражных соглашений (третейских соглашений). Но «внешний арбитраж» рассматривает и разрешает дела с т.н. иностранным элементом. «Внешний арбитраж» называется также «международным коммерческим арбитражем». Он регулируется специальным нормативным правовым актом: Законом РФ от 7 июля 1993 г. № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже»³¹. Однако и «внутренние», и «внешние» арбитражи подчинены единому принципу — добровольности применения.

Как правильно отмечают авторы, автономия воли сторон — один из основных принципов международного частного права³².

Третейское разбирательство межгосударственных споров изначально зародилось как форма разрешения конфликтов, возникших из международных договоров государств, т.е. как форма разрешения частноправовых конфликтов³³.

Представляется, что каких-либо существенных отличий международных третейских судов, рассматривающих межгосударственные споры, от «внутренних» третейских судов не имеется. Международные арбитражные суды имеют ту же природу, что и прочие третейские суды, и должны осуществлять свою юрисдикционную деятельность на основе общих начал третейского разбирательства.

Один из основных принципов арбитража — добровольность его применения. Третейское разбирательство дела может быть начато исключительно в том случае, если обе стороны правового конфликта согласились на эту процедуру, о чем заключили арбитражное (третейское) соглашение. Поэтому основой защиты частных интересов в международных отношениях является арбитраж

³¹ См.: Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 32, ст. 1240.

³² См.: Лазарева Т.П., Шестакова М.П. Некоторые проблемы выбора применимого права в практике разрешения внешнеэкономических споров // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 6. С. 71.

³³ См.: Капустин А.Я., Ковлер А.И., Белялова А.М. и др. Практика рассмотрения межгосударственных жалоб в международных судах: история вопроса и перспективы // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2020. № 6. С. 117.

²⁹ Вицын А.И. Третейский суд по русскому праву, историко-догматическое рассуждение. М., 1856. С. 15, 16.

³⁰ См.: Васьковский Е.В. Указ. соч. С. 371.

как институт, созданный на основе норм международных договоров³⁴. Отмечается также, что включение в основной договор пункта о согласии сторон на передачу споров третейскому суду означает, что государства согласны передать разрешение споров международному арбитражу³⁵.

Рассуждая о международном спортивном арбитраже, Н.Л. Пешин правильно полагает, что его принципы могут быть исключительно договорными, а в основе его деятельности должно лежать согласие всех вовлеченных сторон³⁶. Это касается любого арбитража, как «внешнего», так и «внутреннего».

Важно, что отсутствие арбитражного соглашения, подписанного спорящими государствами, во всех случаях есть основание для отказа в возбуждении дела в арбитражном суде по мотиву отсутствия у него необходимой компетенции. Рассмотрение и разрешение международными третейскими судами дел, стороны которых не заключали арбитражное соглашение, незаконно, а вынесенное в этом случае арбитражное решение должно быть отменено. Так, в деле «ЮКОС против Российской Федерации», рассмотренном Международным арбитражем в Гааге, Российская Федерация обоснованно утверждала, что третейский суд не обладал необходимой юрисдикцией по рассмотрению спора на основании многостороннего Договора к Энергетической хартии (ДЭХ), к которому прибегли истцы. Российская Федерация подписала этот Договор в 1994 г., применяла временно, но не ратифицировала из-за возражений Государственной Думы ФС РФ, а в 2009 г. официально вышла из ДЭХ³⁷. Очевидно, что при таких обстоятельствах решение Гаагского арбитража является незаконным.

Выводы

Итак, проблемы допустимых и применимых способов и форм защиты прав государства в международных отношениях сегодня характеризуются особой остротой. Нельзя не согласиться с мнением зарубежных коллег о том, что международные и транснациональные юрисдикционные органы могут выносить решения, имеющие определенный экономический

и политический эффект³⁸. Поэтому практику, в соответствии с которой российские субъекты внешнеэкономической деятельности зачастую вынуждены обращаться к иностранным механизмам (Лондонский международный арбитражный суд, Арбитражный центр Федеральной хозяйственной палаты в Вене и др.)³⁹, сложно признать законной и отвечающей интересам Российской Федерации.

Любое государство — обладатель верховной власти на определенной территории и в отношении определенной группы людей. На международной арене государства равны и каждое обладает собственным суверенитетом.

Однако государства, как и любые субъекты права, вступают во взаимные отношения. Природа этих правовых отношений может быть различна. Они могут быть основаны на равенстве их участников, а могут иметь властную, координационную природу. В последнем случае государства жертвуют частью своего суверенитета в пользу какой-либо международной организации или органа, во имя достижения определенных выгод. При этом условии между государствами и международными организациями складываются «вертикальные» правоотношения, в рамках которых государство должно подчиняться воле соответствующего органа.

Соответственно, различную правовую природу имеют и конфликты, возникающие в межгосударственных отношениях. Конфликты, возникающие из частноправовых, т.е. основанных на равном положении участвующих в них субъектов, правоотношений, могут разрешаться только посредством международного арбитража — третейских судов, предназначенных для рассмотрения и разрешения межгосударственных споров. Как и любой третейский суд, международный арбитраж имеет полномочия только в отношении дел, стороны которых заключили третейское (арбитражное) соглашение. В противном случае и сам арбитраж, и его решение *arbitri* являются незаконными.

В публично-правовых межгосударственных конфликтах допустимым является только публично-правовое разрешение дела, т.е. органом, обладающим соответствующими полномочиями по отправлению международного правосудия. Стороны — участники правового конфликта в силу их членства в международной организации уже не вправе передать свой спор иному суду и обязаны

³⁴ См.: *Доронина Н.Г.* Актуальные проблемы защиты интересов государства в экономических отношениях // Журнал рос. права. 2005. № 12. С. 78.

³⁵ См.: *Волова Л.И.* Механизм разрешения международных инвестиционных споров // Экономический вестник Ростовского гос. ун-та. 2010. Т. 8. № 1. С. 82.

³⁶ См.: *Пешин Н.Л.* О статусе и юрисдикции спортивного арбитражного суда в Лозанне // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 5. С. 126.

³⁷ См.: URL: <https://amp.rbc.ru/rbcnews/business/05/11/2021/61841ffb9a79472a304e7eab> (дата обращения: 06.02.2022).

³⁸ См.: *Орлова И.А.* Решения международных транснациональных и иностранных юрисдикционных органов: проблемы признания и исполнения // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. 2018. № 5 (54). С. 106.

³⁹ См.: *Абдуллоев Ф.* Экономический Суд СНГ в Евразийском пространстве // Евразийский юрид. журнал. 2011. № 2 (33).

подчиниться юрисдикции соответствующего судебного органа.

Поэтому внутригосударственные способы защиты нарушенных и оспоренных прав: публично-правовой (властный; в форме государственного судопроизводства) и частноправовой (альтернативный; в форме третейского разбирательства), — сохраняют свое значение и в межгосударственных конфликтах. Определяющим в обоих случаях является признак соотношения правовых статусов спорящих субъектов: если они взаимно равны, то государства вправе самостоятельно, на добровольной основе определить судебный орган, который разрешит их спор. Если же конфликт возник между государствами — членами определенной международной организации, которой они делегировали часть своего суверенитета, прежде всего в вопросах разрешения споров, либо спорные правоотношения сложились между государством и самой этой международной организацией, то единственным применимым в деле способом защиты права является разрешение спора указанным судебным органом.

В литературе высказано правильное суждение о том, что «отсутствие иерархии является одной из основных причин конфликтов юрисдикций и норм в международном праве»⁴⁰. Признавая его справедливость, все же следует отметить, что при условии использования критерия соотношения правовых статусов спорящих субъектов и классификации всех спорных межгосударственных правоотношений на частноправовые и публично-правовые в большинстве случаев можно безошибочно определить как уполномоченный на рассмотрение и разрешение дела орган, так и применимое в деле материальное и процессуальное законодательство.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абдуллоев Ф.* Экономический Суд СНГ в Евразийском пространстве // Евразийский юрид. журнал. 2011. № 2 (33).
2. *Алексеев А.С.* К учению о юридической природе государства и государственной власти. М., 1895. С. 12.
3. *Алексеев А.С.* Русское государственное право: конспект лекций. 4-е изд. М., 1897. С. 5—7.
4. *Ануфриева Л.П.* Международные судебные органы в евразийской интеграции (проблемы теории международного права) // Актуальные проблемы рос. права. 2015. № 10 (59). С. 218.
5. *Безбородов Ю.С.* Интеграция как международно-правовой метод правовой конвергенции // Lex russica. 2017. № 12 (133). С. 128.
6. *Безбородов Ю.С.* О международно-правовых формах правовой конвергенции // Росс. право: образование, практика, наука. 2017. № 4. С. 57.
7. *Васьковский Е.В.* Учебник гражданского процесса. М., 2003. С. 18, 371.
8. *Вицын А.И.* Третейский суд по русскому праву, историко-догматическое рассуждение. М., 1856. С. 15, 16.
9. *Волова Л.И.* Механизм разрешения международных инвестиционных споров // Экономический вестник Ростовского гос. ун-та. 2010. Т. 8. № 1. С. 82.
10. *Гольмстен А.Х.* Учебник русского гражданского судопроизводства. 5-е изд., испр. и доп. СПб., 1913. С. 154.
11. *Доронина Н.Г.* Актуальные проблемы защиты интересов государства в экономических отношениях // Журнал рос. права. 2005. № 12. С. 78.
12. *Дорская А.А., Дорский А.А.* Международные интеграционные организации и проблема формирования наднационального права // Юридическая наука. 2016. № 4. С. 106.
13. *Иксанов И.С., Косырев И.Ю.* Проблемы наднационального правового регулирования на примере деятельности Суда Евразийского экономического союза // Гуманитарные науки. Вестник Финансового ун-та. 2017. № 5. С. 7.
14. *Исполинов А.С.* Что скрывается за броским термином «интеграционное правосудие»? // Право. Журнал ВШЭ. 2017. № 3. С. 108, 109, 112.
15. История римского права. Пособие к лекциям профессора Московского университета В.М. Хвостова. 3-е изд. (испр. и доп.). М., 1907. С. 4, 5.
16. *Капустин А.Я.* Международное право и вызовы XXI века // Журнал рос. права. 2014. № 7. С. 8.
17. *Капустин А.Я., Ковлер А.И., Белялова А.М. и др.* Практика рассмотрения межгосударственных жалоб в международных судах: история вопроса и перспективы // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2020. № 6. С. 117.
18. *Касьянов Р.А., Торкунова Е.А.* Обеспечение прав человека на постсоветском пространстве // Вестник МГИМО Университета. 2015. № 5 (44). С. 57.
19. *Колоколов Н.А.* Формирование судебной власти в самоопределившихся государствах: основы управления генезисом и эволюцией // Защита прав в России и других странах Совета Европы: современное состояние и проблемы гармонизации: сб. науч. ст. Краснодар — СПб., 2011. С. 193.
20. *Коркунов Н.М.* Лекции по общей теории права. СПб., 2003. С. 293—295.
21. *Лазарева Т.П., Шестакова М.П.* Некоторые проблемы выбора применимого права в практике разрешения внешнеэкономических споров // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 6. С. 71.
22. *Нефедьев Е.А.* Учебник русского гражданского судопроизводства. 3-е изд. М., 1908. С. 5.

⁴⁰ *Солнцев А.М., Голубев В.В.* ВТО и региональные интеграционные объединения: конкуренция юрисдикций и применимых принципов права при разрешении межгосударственных споров // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 5. Юриспруденция. 2013. № 1 (18). С. 95.

23. *Нешатаева Т.Н.* Интеграция и наднационализм // Вестник Пермского ун-та. Юридические науки. 2014. Вып. 2 (24). С. 244.
24. *Орлова И.А.* Решения международных транснациональных и иностранных юрисдикционных органов: проблемы признания и исполнения // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. 2018. № 5 (54). С. 106.
25. *Павлов Е.Я.* Конституционно-правовой механизм осуществления внешних сношений РФ // Вестник МГИМО Университета. 2012. № 2. С. 120.
26. *Пешин Н.Л.* О статусе и юрисдикции спортивного арбитражного суда в Лозанне // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 5. С. 126.
27. *Рафалюк Е.Е.* Международная интеграция: методологические проблемы исследования // Журнал рос. права. 2014. № 3. С. 47.
28. *Рафалюк Е.Е.* Международные суды и интеграция в Латинской Америке // Всеросс. журнал науч. публикаций. 2011. Сентябрь. С. 63.
29. *Рафалюк Е.Е., Залоило М.В., Власова Н.В.* Правовые модели интеграционных объединений государств Евразии и Латинской Америки // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 2. С. 104.
30. *Солнцев А.М., Голубев В.В.* ВТО и региональные интеграционные объединения: конкуренция юрисдикций и применимых принципов права при разрешении межгосударственных споров // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 5. Юриспруденция. 2013. № 1 (18). С. 95.
31. *Тиунов О.И., Каширкина А.А., Морозов А.Н.* Статус международных межведомственных договоров Российской Федерации // Журнал рос. права. 2007. № 1. С. 117.
32. *Тихомиров Ю.А.* Сравнительное правоведение: развитие концепций и общественной практики // Журнал рос. права. 2006. № 6. С. 8, 9.
33. *Чайка К.Л.* Суд интеграционного объединения как международный судебный орган // Труды ИГП РАН. 2019. Т. 14. № 3. С. 147, 148.
34. *Чечина Н.А.* Избр. труды по гражданскому процессу. СПб., 2004. С. 20.
5. *Bezborodov Yu. S.* Integration as an international legal method of legal convergence // Lex russica. 2017. No. 12 (133). P. 128 (in Russ.).
6. *Bezborodov Yu. S.* On international legal forms of legal convergence // Russ. law: education, practice, science. 2017. No. 4. P. 57 (in Russ.).
7. *Vaskovsky E. V.* Textbook of civil procedure. M., 2003. P. 18, 371 (in Russ.).
8. *Vitsyn A. I.* Arbitration Court of Russian Law, historical and dogmatic reasoning. M., 1856. P. 15, 16 (in Russ.).
9. *Volova L. I.* Mechanism for resolving international investment disputes // Economic Herald of the Rostov State University. 2010. Vol. 8. No. 1. P. 82 (in Russ.).
10. *Golmsten A. H.* Textbook of Russian civil procedure. 5th ed., rev. and add. SPb., 1913. P. 154 (in Russ.).
11. *Doronina N. G.* Actual problems of protecting the interests of the state in economic relations // Journal of Russ. law. 2005. No. 12. P. 78 (in Russ.).
12. *Dorskaya A. A., Dorsky A. A.* International integration organizations and the problem of formation of supranational law // Legal Science. 2016. No. 4. P. 106 (in Russ.).
13. *Iksanov I. S., Kosyrev I. Yu.* Problems of supranational legal regulation on the example of the Court of the Eurasian Economic Union // Humanities. Herald of the Financial University. 2017. No. 5. P. 7 (in Russ.).
14. *Ispolinov A. S.* What is hidden behind the catchy term "integration justice"? // Law. HSE Journal. 2017. No. 3. P. 108, 109, 112 (in Russ.).
15. *History of Roman Law. A manual for lectures by Professor of Moscow University V. M. Khvostov.* 3rd ed. (rev. and add.). M., 1907. P. 4, 5 (in Russ.).
16. *Kapustin A. Ya.* International Law and challenges of the XXI century // Journal of Russ. law. 2014. No. 7. P. 8 (in Russ.).
17. *Kapustin A. Ya., Kovler A. I., Belyalova A. M. et al.* The practice of considering interstate complaints in international courts: the history of the issue and prospects // Journal of Foreign Legislation and Comparative Jurisprudence. 2020. No. 6. P. 117 (in Russ.).
18. *Kasyanov R. A., Torkunova E. A.* Ensuring human rights in the post-Soviet space // Herald of MGIMO University. 2015. No. 5 (44). P. 57 (in Russ.).
19. *Kolokolov N. A.* Formation of judicial power in self-determined states: fundamentals of genesis and evolution management // Protection of rights in Russia and other countries of the Council of Europe: current state and problems of harmonization: collection of scientific articles Krasnodar – St. Petersburg, 2011. P. 193 (in Russ.).
20. *Korkunov N. M.* Lectures on the General theory of law. SPb., 2003. P. 293–295 (in Russ.).
21. *Lazareva T. P., Shestakova M. P.* Some problems of choosing the applicable law in the practice of resolving foreign economic disputes // Journal of Foreign Legislation and Comparative Jurisprudence. 2019. No. 6. P. 71 (in Russ.).
22. *Nefediev E. A.* Textbook of Russian civil procedure. 3rd ed. M., 1908. P. 5 (in Russ.).
23. *Neshataeva T. N.* Integration and supranationalism // Herald of the Perm University. Legal sciences. 2014. Issue 2 (24). P. 244 (in Russ.).

REFERENCES

1. *Abdullov F.* The Economic Court of the CIS in the Eurasian space // Eurasian legal journal. 2011. No. 2 (33) (in Russ.).
2. *Alekseev A. S.* On the doctrine of the legal nature of the state and state power. M., 1895. P. 12 (in Russ.).
3. *Alekseev A. S.* Russian State Law: lecture notes. 4th ed. M., 1897. P. 5–7 (in Russ.).
4. *Anufrieva L. P.* International judicial bodies in Eurasian integration (problems of the theory of International Law) // Actual problems of Russ. law. 2015. No. 10 (59). P. 218 (in Russ.).

24. *Orlova I.A.* Decisions of international transnational and foreign jurisdictional bodies: problems of recognition and enforcement // Herald of the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan. 2018. No. 5 (54). P. 106 (in Russ.).
25. *Pavlov E. Ya.* Constitutional and legal mechanism for the implementation of foreign relations of the Russian Federation // Herald of MGIMO University. 2012. No. 2. P. 120 (in Russ.).
26. *Peshin N.L.* On the status and jurisdiction of the Court of Arbitration for Sport in Lausanne // Journal of Foreign Legislation and Comparative Jurisprudence. 2019. No. 5. P. 126 (in Russ.).
27. *Rafalyuk E.E.* International integration: methodological problems of research // Journal of Russ. law. 2014. No. 3. P. 47 (in Russ.).
28. *Rafalyuk E.E.* International courts and integration in Latin America // All-Russian Journal of Scientific Publications. 2011. September. P. 63 (in Russ.).
29. *Rafalyuk E.E., Zaloilo M.V., Vlasova N.V.* Legal models of integration associations of the states of Eurasia and Latin America // Journal of Foreign Legislation and Comparative Jurisprudence. 2017. No. 2. P. 104 (in Russ.).
30. *Solntsev A.M., Golubev V.V.* WTO and regional integration associations: competition of jurisdictions and applicable principles of law in resolving interstate disputes // Herald of the Volgograd State University. Ser. 5. Jurisprudence. 2013. No. 1 (18). P. 95 (in Russ.).
31. *Tiunov O.I., Kashirkina A.A., Morozov A.N.* The status of international interdepartmental agreements of the Russian Federation // Journal of Russ. law. 2007. No. 1. P. 117 (in Russ.).
32. *Tikhomirov Yu. A.* Comparative jurisprudence: development of concepts and public practice // Journal of Russ. law. 2006. No. 6. P. 8, 9 (in Russ.).
33. *Chaika K.L.* The Court of the integration association as an international judicial body // Proceedings of the ISL of the RAS. 2019. Vol. 14. No. 3. P. 147, 148 (in Russ.).
34. *Chechina N.A.* Elected proceedings on civil procedure. SPb., 2004. P. 20 (in Russ.).

Сведения об авторе

МИХАЙЛОВА Екатерина Владимировна — доктор юридических наук, доцент, и.о. заведующей сектором процессуального права Института государства и права Российской академии наук; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

Authors' information

MIKHAILOVA Ekaterina V. — Doctor of Law, Associate Professor, Acting Head of the Procedural Law Sector of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia